

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня № 11. 1900 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
около 1 и 15 чиселъ. Цѣна го-
довому изданію 5 руб. съ перес.

Подписка принимается въ Ре-
данціи Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ губ. г. Минскѣ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 5—10 Мая 1900 года за № 1881, по Высочайшему Манифесту о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Коровлевною Марією Георгіевною *).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодь слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 2 сего Мая за 4769, съ приложеніемъ

*) Соотвѣтственныя распоряженія по сему опредѣленію Минскую Духовную Консисторію сдѣланы 20-го Мая.

Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 30 день минувшаго Апрѣля, о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Марією Георгіевною. Приказали: 1) Настоящій Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ напечатать, для обнародованія, въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» и 2) предписать циркулярно Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы, по надлежащемъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было совершено во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предъ литургією, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, благодарственное Господу Богу молебствіе, кромѣ церквей, въ коихъ уже совершено таковое по особому распоряженію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По распоряженію Его Преосвященства, симъ объявляется, что всѣ лица, желающія быть посвященными въ священныи санъ, не должны являться къ посвященію съ коротко остриженными на головѣ волосами, а равнымъ образомъ не должны предъ посвященіемъ стричь или брить усы и бороду.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

И. д. протодіакона Каедральнаго собора **Феодоръ Бѣ-**

люстинъ возведенъ въ санъ протодіакона, съ возложе-
ніемъ на него ораря съ препоясаніемъ—23-го Апрѣля.

Опредѣленный на священническое мѣсто къ Озаричской
церкви, Пинс. у., псаломщикъ **Димитрій Гладковъ**
рукоположенъ во діакона 9-го, а во священника 14-го Мая.

Крестянинъ **Феодоръ Станько** утвержденъ въ долж-
ности церковнаго старосты къ Лельчицкой церкви, Моз. у.,—
9-го Мая.

Псаломщикъ Мухоѣдовской церкви, Рѣч. у., **Александръ**
Сосишовскій перемѣщенъ, согласно прошенію, на тако-
вое же мѣсто къ Чиколовичской церкви, того же у.,—8 Мая.

Состоящій при Крестовой церкви Архіерейскаго дома
Иванъ Дегиль постриженъ въ монашество съ нарече-
ніемъ имени «Епифаній».—12-го Мая.

Назначенный на священническое мѣсто къ Городятичской
церкви, Моз. у., псаломщикъ **Иванъ Севрукъ** рукопо-
ложенъ во діакона 6-го, а во священника 9-го Мая.

Священникъ Лошницкой церкви, Борис. у., **Семень**
Сѣвбо перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Березинской
церкви, того же у.,—12-го Мая.

Священникъ Грабовской церкви, Моз. у., **Василій Но-**
вицкій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Бривичской
церкви, Минс. у.,—12-го Мая.

Священникъ Бривичской церкви, Минс. у., **Григорій**
Ищеретовъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Ста-
вковской церкви, Пинс. у.,—12-го Мая.

Псаломщикъ діаконъ Бобровичской церкви, Пинс. у., **Ле-**
онтій Вечорно перемѣщенъ, согласно прошенію, на
псаломщическое мѣсто къ Бухоцко-Вольской церкви, того
же у.,—14-го Мая.

Крестянинъ **Иосифъ Соболю** утвержденъ въ долж-
ности церковнаго старосты къ Докшицкой церкви, Борис. у.,
на 1-е 3-лѣтіе—11-го Мая.

Мѣщанинъ **Григорій Шумекій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Рѣчицкой Николаевской церкви на 2-е 3-лѣтіе—14-го Мая.

Протоіерей **Іоаннъ Проволовичъ** уволенъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 1-го округа Минс. у., а на его мѣсто благочиннымъ означеннаго округа назначенъ соборный ключарь священникъ **Навель Афонскій**—14-го Мая.

Крестьянинъ **Іванъ Гринь** уволенъ, согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты Гатьской церкви, Борис. у.,—17-го Мая.

Псаломщикъ Бобруйскаго собора **Михаилъ Занцевичъ** рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при томъ же соборѣ—18-го Мая.

Псаломщикъ Озаричской церкви, Бобр. у., **Навель Бычковскій** уволенъ, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію отъ занимаемой должности—19-го Мая.

Крестьяне **Андрей Губарикъ** и **Епифаній Сорова** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Цырской, а послѣдній къ Дольской церкви, Пинс. у., оба на 1-е 3-лѣтіе—19-го Мая.

Псаломщическій сынъ **Іванъ Шолковичъ** определенъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Смѣдинской церкви, Моз. у.,—20-го Мая.

Надворный совѣтникъ **Николай Заливацкій** и крестьянинъ **Іванъ Каленинъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ домовоі церкви при Луинской желѣзнодорожной школѣ, а послѣдній къ Морочской церкви, Слуцк. у., оба на 1-е 3-лѣтіе—21-го Мая.

Причетникъ Каѳедральнаго собора **Ігнатій Рабцевичъ** рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на причетнической вакансіи при томъ же соборѣ—14-го Мая.

Награды. Священникъ Березовецкой церкви, Новогр. у., **Иосифъ Волочковичъ** награжденъ скуфьею 14-го Мая; псаломщикъ Голынской церкви, Бобр. у., **Матсѣй Борзаковскій** посвященъ въ стихарь 21-го Мая; церковные старосты: Бостынской церкви, Пинс. у., крестьянинъ **Захарій Сайко** и Рѣчицкой Николаевской церкви мѣщанинъ **Григорій Шумскій** награждены похвальными листами.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты волостному писарю Деражичской волости, Рѣч. у., **Феодору Маркову** за его попечительность о развитіи народнаго образованія въ районѣ своей волости путемъ церковныхъ школъ.

Объявляется благодарность отъ имени Его Преосвященства попечительницѣ Кривичской церковно-приходской школы, Слуцкаго уѣзда, женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Маріи Александровнѣ Ратьковой-Рожденовой** за пожертвованіе ею участка земли съ находящимся на немъ домомъ въ пользу Кривичской церковно-приходской школы.

Некрологъ. Умерла просфорня Серникской церкви, Пинс. у., **Александра Соловьевичъ** — 30-го Марта.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а :

А) Священническія при церквахъ:

- 1) Быховской, Пинс. у., — 11 Февр. 1900 г.
- 2) Погостской, Слуцк. у., — 8 Мар.

- 3) Ляховичской, Пинс. у.,—8 Мар.
- 4) Минскаго женскаго монастыря—29 Мар.
- 5) Столпецкой Маріи-Магдалинской, Минс. у.,—19 Апр.
- 6) Бяжино-Слободской, Борис. у.,—27 Апр.
- 7) Павловичской, Бобр. у.,—27 Апр.
- 8) Лошницкой, Борис. у.,—12 Мая.
- и 9) Грабовской, Моз. у.,—12 Мая.

Б) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) Стаховской, Пинс. у.,—11 Янв. 1900 г.
- 2) Старчицкой, Слуцк. у.,—11 Февр.
- 3) Сваричевской, Пинс. у.,—22 Февр.
- 4) Мелешковичской, Моз. у.,—5 Мар.
- 5) Волмской, Игум. у.,—20 Мар.
- 6) Вуйвичской, Пинс. у.,—28 Мар.
- 7) Желѣзницкой, того же у.,—31 Мар.
- 8) Мѣстковичской, того же у.,—21 Апр.
- 9) Осовской, Борис. у.,—23 Апр.
- 10) Горновской, того же у.,—25 Апр.
- 11) Порѣчской, Игум. у.,—6 Мая.
- 12) Мухомѣдовской, Рѣч. у.,—8 Мая.
- 13) Бобровичской, Пинс. у.,—14 Мая.
- и 14) Озаричской, Бобр. у.,—19 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ:

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Проподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.—Объявляется благодарность отъ имени Его Преосвященства.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Аменсандръ Товаровъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюня № 11. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день празднованія перенесенія мощей
Святителя и Чудотворца Николая (*).

*Блаженнѣишии духомъ, яко тѣхъ
естъ царствіе небесное (Матѣ. V, 3).*

Примѣръ Святителя Николая показываетъ намъ, братіе, какъ смиреніе или ницета духовная не только приводитъ къ царствію небесному, но и возводитъ на великую высоту духовнаго совершенства или святости. Мы чтимъ Святителя Николая, какъ великаго молитвенника и предстателя въ нашихъ нуждахъ, съ любовью охраняющаго словесное стадо овецъ Христовыхъ.—Что же такъ возвысило Святителя Николая? По словамъ церковной пѣсни, онъ смиреніемъ достигъ высокаго и ницетою духа—духовнаго богатства добродѣтелей. Стяжавъ духовную ницету, онъ возлюбилъ нищую братію, бѣдныхъ, скорбящихъ и бѣдствующихъ, а возлюбивъ ихъ, сдѣлался потомъ небеснымъ ихъ всегдашнимъ покровителемъ. И та вѣра, которая дѣлаетъ сильнымъ его молитвенное предстательство, отъ чего иного получила свою силу, какъ не отъ смиренія, ибо Богъ «гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать» (Іак. IV, 6)?

(*) Произнесено въ Минскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Но, братіе, имѣя любовь къ Святителю Николаю, какъ милостивому предстателю въ нуждахъ для всѣхъ, прибѣгающихъ къ нему съ смиренною вѣрою, возлюбили ли мы и сами нищету духовную, которая его возвысила? И прежде всего, имѣемъ ли мы такой смиренный умъ, чтобы самую нашу жизнь предать въ руки Божіи? Или мы думаемъ, что сами можемъ устроить свою жизнь, и не испрашивая на многія изъ своихъ дѣлъ благословенія Божія, не призывая иногда молитвенно помощь Божію въ своихъ удачахъ или неудачахъ?—Но если предъ Богомъ мы не всегда смиряемъ себя, то тѣмъ болѣе намъ трудно смирить себя предъ ближними. Кажется ли намъ привлекательною та простота духа, при которой бы мы переносили обиды со стороны ближнихъ, какъ бы не чувствуя ихъ, считая лучшимъ не въ чувствѣ своего превосходства высказывать ближнимъ вины ихъ предъ нами, а чрезъ любовь и кротость прекратить непріязнь, и не къ гнѣву на ближнихъ находить поводъ въ обидахъ, а къ исправленію своихъ недостатковъ? Не чаще ли бываетъ, напротивъ, что мы не умаляемъ, а скорѣе преувеличиваемъ свои обиды? И вообще не болѣе ли склонны мы возвышать и оправдывать себя въ глазахъ ближнихъ, не смирать, а показывать свое достоинство и выставлять свое превосходство?

Но таковъ ли путь, на который ввело людей христіанство? Языческій міръ не зналъ смиренія и не имѣлъ даже на языкѣ своемъ слова, которымъ могъ бы обозначить эту добродѣтель, такъ какъ не отличалъ смиренія отъ униженія. Но Христосъ училъ, что не унижительнымъ должны считать смиреніе Его послѣдователи, а напротивъ только чрезъ него восходить на высоту добродѣтели и блаженства. Явившись въ образѣ раба, Онъ показалъ, что не о земномъ величій и счастіи должны думать Его послѣдователи, а о томъ, чтобы умалить себя, и что только тотъ, кто умалитъ

себя, какъ дитя, будетъ великъ въ царствіи небесномъ.

Отчего же, братіе, не напечатлѣвается постоянно въ нашихъ умахъ этотъ образъ смиренія и уничиженія Христова? Почему Онъ былъ «смирень сердцемъ», а мы хотимъ быть великими? Почему Онъ терпѣлъ уничиженія, а мы заботимся болѣе о томъ, чтобы люди видѣли и признавали наши достоинства? Безъ сомнѣнія потому, что духъ міра противоположенъ смиренію. Оттого многіе думаютъ, что смиреніе не есть какая-либо необходимая для всѣхъ добродѣтель, что можно быть хорошимъ человѣкомъ, не заботясь о смиреніи, и что о смиреніи должны заботиться скорѣе развѣтъ, кто отрекся отъ міра.

Но, братіе, слово Христово непреложно истинно: «блаженни нищии духомъ». Чѣмъ болѣе мы начинаемъ полагаться на собственный разумъ, не желая со смиренною вѣрою предать свою жизнь водительству Божію, тѣмъ на болѣе скользкіе пути мы становимся. Чѣмъ ближе мы думаемъ видѣть предъ собою счастье, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ лишь обманчивые призраки его, ибо Богъ «гордымъ противится» (Іак. IV, 6). Онъ чрезъ неудачи смиряетъ насъ, дабы мы познали, что не мы, а Онъ лишь можетъ устроить наше счастье, ибо можетъ ли нашъ разумъ предвидѣть все, что случится съ нами въ жизни, и можемъ ли мы поэтому сами устроить свое счастье? Ходя надъ пропастью и не замѣчая ея, мы низринуты бы въ нее, если бы Богъ не преграждалъ намъ иногда пути.—Напротивъ, смиренный видитъ во всемъ явственную помощь Божію. Не полагаясь на собственный разумъ, онъ однако имѣетъ истинное знаніе о томъ, какъ поступать во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Онъ идетъ по пути жизни увѣренно и необманчиво, такъ какъ, отказавшись отъ оболъщений собственного разума, приобрѣлъ разумъ Божій. Путь жизни его свѣтелъ и радостенъ, ибо, ввѣряя всю свою жизнь волѣ Божіей, онъ знаетъ,

что если Богъ и посылаетъ неудачи въ жизни, то для блага, и силенъ всегда избавить отъ нихъ, послать вмѣсто нихъ тѣмъ большее счастье. Поэтому онъ не впадаетъ въ малодушный ропотъ и не называетъ своей жизни безмысленною, какія бы несчастія ни случились, но всегда ожидаетъ увидѣть среди нихъ и благодѣющую руку Божию.—Итакъ, чрезъ смиреніе лишь полагается прочное основаніе для счастья.

И напрасно мечтаютъ нѣкоторые люди, что можно быть хорошимъ человѣкомъ, не имѣя смиренія. Они говорятъ, что лучше заботиться не о смиреніи, а о приобрѣтеніи любви къ людямъ,—не о томъ, чтобы скрывать въ себѣ добродѣтели, а о томъ, чтобы употребить свои способности и дарованія на дѣятельное, открытое служеніе обществу. Но не бываетъ ли нерѣдко такъ, что тѣ, которые говорятъ о любви къ людямъ, вмѣсто того любятъ лишь свои мечты, дѣйствительныхъ же людей считаютъ недостойными своей любви? Не оттого ли обыкновенно и мы бываемъ холодны къ людямъ, что не смирили себя, не приобрѣли простоты и незлобія, при которымъ болѣе бы забывали и прощали, чѣмъ вспоминали всѣ, нанесенныя намъ, обиды? Да и развѣ говорящіе о любви къ людямъ, но не полагающіе смиренія въ основу своихъ дѣлъ болѣе имѣютъ любви къ ближнимъ, чѣмъ, напр., даже простые иноки, которые удалились отъ общественной дѣятельности и заботятся о самоусовершенствованіи путемъ смиренія? Не стекаются ли многія тысячи и даже миллионы людей простыхъ и знатныхъ, неученыхъ, а иногда и достигшихъ высокой учености въ монастыри и пустыни, дабы выслушать совѣтъ простого, но опытнаго въ духовной жизни старца? И могъ ли бы кто безъ смиренія вмѣстить такую широту любви, какую вмѣщаютъ въ себѣ эти люди, удалившіеся отъ міра, но Самимъ Богомъ поставленные для того, чтобы свѣтъ ихъ добродѣтели свѣтилъ

всѣмъ людямъ, ибо «смираннымъ Богъ даетъ благодать».

Такъ и всѣ люди, которые смиряютъ себя, приобрѣтаютъ высокія качества духа: дерзновеніе вѣры, силу молитвы, совершенство любви, и, сдѣлавшись какъ бы сосудами, исполненными благодати, еще на землѣ наслаждаются неизреченною радостью, ибо чрезъ смиреніе еще во время пребыванія ихъ на землѣ царствіе небесное уже вселилось внутрь ихъ. Аминь.

1. Ө.

Четырехсотлѣтіе явленія Минскія чудотворныя иконы Божіей Матери.

(1500 г.—13-го Августа—1900 г.).

13-го Августа 1500 года въ нашемъ богоспасаемомъ городѣ Минскѣ произошло событіе, исполнившее великою радостію сердца всѣхъ православныхъ жителей города; въ этотъ день Пресвятая Владычица міра благоволила чудеснымъ образомъ въ благословеніе городу послать въ Минскъ свою чудотворную икону. Произошло это знаменательное событіе такимъ образомъ: въ вышеуказанный день жители города Минска были приведены въ изумленіе не обычайнымъ свѣтомъ и чуднымъ сіяніемъ, исходившимъ изъ рѣки Свислочи, именно, изъ того мѣста ея, которое находилось противъ древняго замка удѣльныхъ князей минскихъ (*) и

(*) Чтобы точнѣе опредѣлить мѣсто явленія Минской иконы Божіей Матери, нужно, такимъ образомъ, опредѣлить, гдѣ находился замокъ удѣльныхъ князей минскихъ, давно уже не существующій. Мѣсто существованія этого замка можетъ быть опредѣлено отчасти на основаніи сохранившихся до настоящаго времени названій улицъ и урочищъ, отчасти на основаніи свидѣ-

построенной здѣсь Замковой Рождество-Богородичной церкви. Изумленные этимъ чуднымъ видѣніемъ, православные жители города не замедлили точнѣе изслѣдовать причину этого удивительнаго явленія, и при этомъ убѣдились, что на поверхности воды находится въ томъ мѣстѣ икона Пресвятыя Богородицы и отъ этой святой иконы и исходитъ это чудное сіяніе. Жители города, исполненные великой духовной радости, озаботились немедленно извлечь изъ воды пречудную

тельствъ древнихъ западно-русскихъ и польскихъ писателей. Нѣсколько выше существующаго нынѣ на Нижнемъ базарѣ моста чрезъ рѣку Свислочь, на правомъ берегу ея, сохранилось возвышеніе, очевидно, искусственнаго происхожденія, называемое и до сихъ поръ минскими старожилами «Замковою горою» или «Замчищемъ». Можно думать, что здѣсь именно и находился древній замокъ удѣльныхъ князей древне-кривичскаго минскаго княжества. Время построенія этого замка точно неизвѣстно; но судя потому, что историкъ XVI вѣка Гвагнинъ (Gwagnin, Chronica Sarmatiae) называетъ этотъ замокъ «очень древнимъ», можно думать, что замокъ этотъ былъ построенъ въ XIII и даже, можетъ быть, въ XII вѣкѣ однимъ изъ древнихъ русскихъ минскихъ удѣльныхъ князей того времени (рюриковичей). По свидѣтельству того же историка Гвагнина, а равно и актовъ Минской губерніи 1513 года (см. Собраніе древн. грамотъ и актовъ Мин. губ. №№ 3, 10, 38, 102, 142 и 150), замокъ этотъ былъ укрѣпленъ и окруженъ валами и окопами, но кругомъ его находилось болото; построенъ онъ былъ при устьѣ рѣки Немиги близъ того мѣста, гдѣ эта историческая (о ней упоминается напр., въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574 годомъ и пр.), но въ настоящее время почти не существующая рѣка впадала въ рѣку Свислочь, т. е. нѣсколько выше нынѣ существующаго на Нижнемъ базарѣ моста. Близъ устья Немиги, на правомъ берегу Свислочи, какъ мы сказали выше, дѣйствительно, и до настоящаго времени сохранились слѣды валовъ и насыпей представляющіе довольно значительное возвышеніе, которое старожилы минскіе и называютъ «Замковою горою» или «Замчищемъ» (близъ этого мѣста начинается и Зам-

икону Владычицы міра, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ приняли ее и торжественно перенесли въ соборную Замковую Рождество-Богородичную церковь, противъ которой святая икона явилась, принявъ это послѣднее обстоятельство за указаніе самой Царицы небесной относительно того мѣста, въ которомъ должна была пребывать новоявленная святая икона Ея.

ковая улица); а за Замковою горою непосредственно находитесь, такъ называемое, Татарское болото, безъ сомнѣнія, нѣкогда примыкавшее къ древнему замку удѣльныхъ минскихъ князей, а нынѣ занимаемое татарскими огородами. Среди этого болота однако находятся два нѣсколько болѣе возвышенныя мѣста, очевидно, образовавшіяся искусственнымъ путемъ: а) не далеко отъ Замковой горы и б) нѣсколько далѣе отъ нея, ближе къ Татарской улицѣ; первое указываетъ на существовавшій здѣсь нѣкогда православный Никольскій монастырь, при которомъ, судя по разбросаннымъ здѣсь камнямъ, было безъ сомнѣнія, и кладбище; а второе, именуемое и до настоящаго времени «Пятенкою» (земля принадлежитъ Минскому женскому монастырю), указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда православной Параскевievской или Пятницкой церкви. Но, за исключеніемъ этихъ двухъ небольшихъ возвышеній, мѣстность здѣсь, какъ показываетъ и самое названіе «Татарское болото», низменная, весною заливаемая водою; и безъ сомнѣнія, это и есть то болото, которое нѣкогда примыкало къ древнему замку удѣльныхъ князей минскихъ. Внутри стѣнъ, окружавшихъ замокъ, и находилась древняя соборная Замковая Рождество-Богородичная церковь, съ церковнымъ при ней братствомъ, которое устроило и содержало на свой счетъ богадѣльню и училище. Противъ этой церкви и явилась, и въ ней первоначально поставлена была Минская икона Божіей Матери. Къ сожалѣнію, вся мѣстность, гдѣ находился въ прежнее время древній княжескій замокъ и при немъ Замковая Рождество-Богородичная церковь, въ настоящее время тѣсно застроены еврейскими торговыми заведеніями и домами и составляетъ частную еврейскую собственность, такъ что постепенно утрачиваются даже самыя слѣды существованія этой православной святыни и древняго замка удѣльныхъ князей—рюриковичей.

Новоявленная святая икона Преподобная Богородицы не была однакоже новонаписанною; напротивъ, и во время явленія своего въ волнахъ рѣки Свислочи святая икона Богородицы отличалась уже древностію своей живописи и внѣшняго вида. Внимательно разсматривая ее, православные жители города Минска, посѣщавшіе съ благочестивыми намѣреніями древній стольный городъ Кіевъ и поклонявшіеся его святынямъ, тогда же убѣдились, что явившаяся столь дивнымъ образомъ святая икона есть та самая, которая съ самаго построения Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ Десятинной церкви находилась въ этой церкви, которой и дана въ благословеніе самимъ равноапостольнымъ княземъ, а имъ была принесена изъ Корсуня, гдѣ была имъ принята при крещеніи, какъ благословеніе греческаго патріарха. Благочестивые жители города Минска, получившіе изъ Кіева христіанскую вѣру, и впоследствии никогда не прекращали духовнаго общенія съ этимъ древнимъ стольнымъ городомъ и ходили на поклоненіе его многочисленнымъ святынямъ, и вслѣдствіе сего хорошо знали, какую именно святыню благоволила даровать имъ въ помощь, покровъ и защищеніе Пресвятая Богородица.

Какимъ же образомъ древняя святая икона, относительно которой существовало даже благочестивое преданіе, что она принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ иконъ, которыя были написаны святымъ апостоломъ и евангелистомъ Лукою, какимъ образомъ такая древняя и славная святыня была утрачена градомъ Кіевомъ и оказалась въ городѣ Минскѣ? Произошло это знаменательное и радостное для нашего города событіе частію по причинамъ историческимъ, частію по чудесному дѣйствию благодати Божіей.—Когда святая икона Богоматери находилась еще въ Кіевской Десятинной церкви, тогда она, какъ одна изъ величайшихъ и наиболѣе чтимыхъ въ городѣ святынь, усердіемъ благочестивыхъ поклонниковъ

и почитателей Ея была облечена въ золотую ризу, украшенную многими драгоценными камнями. Эти-то драгоценныя украшенія, бывшія на святой иконѣ, и послужили причиною того, что во время происходившей въ 1500 году войны между ханомъ татаръ заволжскихъ Шахмать-Гиреемъ и перекопскимъ ханомъ Махметомъ-Гиреемъ, при разграбленіи города Кіева татарскими полчищами, одинъ татаринъ взялъ изъ Десятинной церкви святую икону Богоматери и, сорвавши съ нея драгоценныя украшенія, которыя собственно и привлекли къ ней его вниманіе, самую святую икону, не понимая ея значенія и важности, бросилъ въ рѣку Днѣпръ, а отсюда, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, какъ сообщаетъ въ описаніи жизни святой Евфросинія Полоцкой и св. Параскевы старинный западно-русскій писатель Стебельскій (*), святая икона Богоматери или рѣками противъ теченія воды чудеснымъ образомъ приплыла, или ангелами еще болѣе дивнымъ образомъ была перенесена въ Минскъ, гдѣ и оказалась въ волнахъ рѣки Свислочи, противъ Замковой Рождество-Богородичной церкви, въ которую торжественно и благоговѣнно была перенесена 13 августа 1500 г. Съ тѣхъ поръ эта святая икона, которой самую Пресвятую Владычицею міра, столь дивнымъ и чудеснымъ образомъ, указано новое мѣсто пребыванія, получила наименованіе *Минскія* чудотворныя иконы Богоматери.

Въ Замковой Рождество-Богородичной церкви (которая впоследствии была переименована въ Успенскую церковь) Минская чудотворная икона Божіей Матери пребывала 116 лѣтъ, переживъ здѣсь тяжелыя времена введенія въ Минскъ, какъ и во всемъ западно-русскомъ краѣ, уніи. Впрочемъ Замковая Рождество-Богородичная церковь, не смотря на попытки уніа-

(*) Stebelski, Zywyoty SS. Ewfrozyny i Parascewii, t. I, str. 111—112, Wilno, 1781 rok.

товъ, осталась въ рукахъ православныхъ вмѣстѣ съ чудотворною иконою. Но это послѣднее обстоятельство и послужило причиною того, что Минская чудотворная икона Богородицы была силою отнята у православныхъ минчанъ и передана всецѣльнымъ въ то время уніатамъ. Бывшій въ то время западно-русскій уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, будто бы въ виду того, что православные прихожане Замковой Рождество-Богородичной церкви «не радѣли о святой иконѣ», издалъ въ 1616 году указъ, которымъ приказывалось силою взять изъ Замковой церкви Минскую чудотворную икону Богоматери и перенести ее въ Минскій уніатскій Базилианскій Свято-Духовъ монастырь и поставить въ церкви этого монастыря навсегда, что и было исполнено, къ великой горести православныхъ минчанъ, 18 Октября 1616 года, на память святаго апостола и евангелиста Луки, бывшаго, по древнему преданію, писателемъ сей святой иконы. Уніатскій митрополитъ Рутскій, безъ всякаго основанія и права отнявшій у православныхъ минчанъ чудотворную икону Богоматери, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду сдѣлать зло православнымъ, причинивъ имъ великую горестъ и матеріальный ущербъ. Но премилосердый и премудрый Господь и это не доброе распоряженіе уніатскаго фанатика, причинившее великое горе православнымъ, обратилъ въ послѣдствіи во благо православной вѣры и во славу святой чудотворной иконы Богоматери; ибо Замковая Рождество-Богородичная церковь, послѣ взятія изъ нея чудотворной иконы, пришла въ совершенный упадокъ и разрушеніе, а затѣмъ, перенесенная въ предмѣстье города Минска—Переспу, сгорѣла: а Свято-Духовская уніатская монастырская церковь, по молитвамъ Богоматери, не только существуетъ до настоящаго времени, но даже съ конца прошедшаго вѣка сдѣлалась православнымъ Каѳедральнымъ Петропавловскимъ соборомъ, въ которомъ съ такою торжественностію совер-

шаются величественныя богослуженія православными минскими архипастырями, и который въ 1895—1897 годахъ возобновленъ расширенъ и украшенъ, къ великой радости всего православнаго населенія города Минска. вмѣстѣ съ передачею въ руки православныхъ униатской Свято-Духовской церкви къ нимъ обратно перешла и Минская чудотворная икона Богоматери, всегда перебивавшая въ семь храмѣ съ 1616 года. Въ этомъ-то именно храмѣ, во второй половинѣ XVIII в., хотя храмъ этотъ и находился въ то время въ рукахъ униатовъ-базиліанъ, и видѣлъ Минскую чудотворную икону Богоматери упоминаемый выше западно-русскій писатель Стебельскій, свидѣтельствующій о ней, что въ Свято-Духовской церкви Минская чудотворная икона Богоматери «и по нынѣ сіяетъ благодатию чудотворенія, испытанною многими изъ вѣрныхъ» (*). Должно присовокупить къ этому, что и до настоящаго времени православные жители города Минска и его окрестностей обращаются постоянно съ молитвами ко Пресвятой Богородицѣ предъ Минскою чудотворною иконою Ея, находящеюся въ Минскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ, въ кюотѣ съ лѣвой стороны, при первомъ столбѣ отъ главнаго иконостаса собора; и можно съ достовѣрностію полагать, что, даже и при настоящемъ оскудѣніи вѣры въ сердцахъ христіанъ, совершаются благодатныя исцѣленія различныхъ недуговъ и болѣзней, по молитвамъ къ Богоматери предъ Минскою иконою Ея, о чемъ свидѣлствуютъ приносимыя иногда, по западно-русскому обычаю, пожертвованія для украшенія сей

(*) Точная выписка изъ указаннаго выше сочиненія Стебельскаго (униата—писавшаго на польскомъ языкѣ) въ переводѣ на русскій языкъ приведена между прочимъ въ моей брошюрѣ «Православныя святыни города Минска», Минскъ, 1889 г., стр. 28—29.

святой иконы въ видѣ сдѣланныхъ изъ различныхъ металловъ изображеній разныхъ частей тѣла (напр. сдѣланныя изъ серебра изображенія рукъ, ногъ или сердца), смотря по тому, въ какой части тѣла болящій почувствовалъ облегченіе послѣ горячей молитвы предъ Минскою иконою Богоматери; кромѣ того нѣкоторые лица, получившія исцѣленія по молитвамъ къ Богородицѣ предъ Минскою иконою Ея, вмѣстѣ съ пожертвованіями на украшеніе сей иконы, опускаемыми въ кружку, прилагаютъ иногда и краткія записи объ исцѣленіи отъ болѣзней, хотя и не сообщаютъ подробностей и именъ своихъ.

Вотъ какое великое сокровище находится въ нашемъ богоспасаемомъ городѣ! И эта великая и безцѣнная для всего православнаго западно-русскаго края святыня, бывшая свидѣтельницаю сначала народнаго благосостоянія и утвержденія православія въ Минскомъ краѣ, потомъ пережившая бѣдствія и гоненія на православіе со стороны польскаго католицизма, стремившагося совершенно уничтожить въ Минскѣ православную вѣру или, по выраженію старыхъ западно-руссовъ, древнее благочестіе, и наконецъ бывшая свидѣтельницаю торжества, съ какимъ православіе снова возродилось и укрѣпилось въ Минскомъ краѣ подъ скипетромъ російскаго единодержавія,—эта великая святыня находится въ предѣлахъ только нашего богоспасаемаго града уже 400 лѣтъ. Въ настоящемъ 1900 году, 13 августа, истекаетъ ровно четыре столѣтія съ того времени, какъ Минская чудотворная икона Богоматери чудеснымъ образомъ появилась въ минскихъ предѣлахъ, въ волнахъ рѣки Свислочи. Мы увѣрены, что православные жители города Минска, которымъ Богъ приведетъ дожить до этого знаменательнаго дня, торжественно отпразднуютъ во славу православной вѣры и Минскія чудотворныя иконы Богоматери день четырехсотлѣтія чудеснаго явленія ея въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ,

хотя съ полнымъ основаніемъ можно было бы праздновать и тысячелѣтіе существованія сей святой иконы.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ Минской чудотворной иконы Богоматери. Эта святая икона, при первомъ даже взглядѣ на нее, убѣждаетъ зрителя и богомольца, что она есть произведеніе глубокой древности. Извѣстный русскій археологъ, профессоръ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровъ, посѣтившій лѣтомъ 1888 года съ археологическою цѣлю г. Минскъ, въ своихъ путевыхъ запискахъ говорить о Минской чудотворной иконѣ Божіей Матери такъ: «несомнѣнно, что это—одна изъ древнѣйшихъ и наилучше сохранившихся иконъ во всемъ сѣверо-западномъ краѣ» (*). При обзорѣни же этой святой иконы въ самомъ соборѣ, профессоръ Петровъ высказалъ между прочимъ, что судя по способу письма, по краскамъ лика и по дереву, изъ котораго сдѣлана доска иконы, можно думать, что это—икона византійскаго письма и существуетъ никакъ не менѣе тысячи лѣтъ, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, гораздо болѣе.

По своимъ размѣрамъ Минская чудотворная икона Божіей Матери довольно велика; она имѣетъ въ вышину 2 аршина и въ ширину 1 аршинъ и 5½ вершковъ. Не смотря на свою древность и почитаніе, которымъ всегда пользовалась Минская икона Богоматери, она до 1852 года не имѣла на себѣ никакихъ достойныхъ ея украшеній. Но въ этомъ году супруга бывшаго въ то время Минскаго губернатора Θεодота Николаевича Шкларевича (**), Е. П. Шкларевичъ, при участіи и содѣйствіи нѣкоторыхъ благотворительныхъ особъ въ самомъ Минскѣ и въ С.-Петербургѣ, пожертвовала новую,

(*) Кіевская Старина, 1889 г., февраль, стр. 469.

(**) О. Н. Шкларевичъ былъ Минскимъ губернаторомъ съ 1850 по 1857 годъ.

украшенную различными дорогими камнями, серебрянную вызолоченную ризу, которая была освящена въ 1852 году, наканунѣ праздника Рождества Христова, преосвященнымъ Михаиломъ 1, епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ. Въ память этого внизу ризы вычеканена слѣдующая надпись: «Сія икона Божіей Матери съ Младенцемъ Исусомъ, поставленная Великимъ Княземъ земли Русскія Св. Владимиромъ въ Кіевѣ въ Десятинной церкви, а по разореніи Кіева татарами, явившаяся 13 Августа 1500 г. въ г. Минскѣ на рѣкѣ Свислочѣ и помѣщенная въ Замковой церкви, впоследствии же перенесенная въ Каѳедральный соборъ, 1852 г., усердіемъ православныхъ, облечена въ новую серебрянную ризу».

Гравированныя изображенія Минской иконы Божіей Матери имѣются двухъ видовъ, которыя значительно разнятся между собою; это зависитъ отъ того, что одни снимки слѣланы съ иконы тогда, когда она была безъ ризы, а другіе тогда, когда она была украшена серебряною ризою, которая собственно и измѣнила значительно внѣшній видъ Минской чудотворной иконы Божіей Матери. Главное различіе этихъ изображеній заключается въ томъ, что на ризѣ изображена корона надъ главою Богоматери, каковаго украшенія подлинная икона не имѣетъ.

Священникъ Павелъ Аюонскій.

Пинскій Богоявленскій второкласный монастырь.

(По поводу исполнившагося столлтія его существованія).

(Окончаніе *).

Въ 1633 году, пользуясь восшествіемъ на польскій престолъ новаго короля Владислава IV-го, даровавшаго сначала много милостей православнымъ, жители Пинска обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ утвердилъ въ Пинскѣ православное братство, разрѣшеніе на которое уже было получено отъ патріарха константинопольскаго, и дозволилъ бы выстроить братскій монастырь. На эту просьбу послѣдовало королевское утвержденіе Пинскаго Богоявленскаго братства и разрѣшеніе устроить монастырь съ церковью, больницей и школой для обученія въ ней дозволеннымъ наукамъ и языкамъ— греческому, латинскому, польскому и русскому.

Вновь выстроенный монастырь помѣщался на концѣ города, близъ самаго городского наружнаго вала ¹⁾, былъ невеликъ, имѣлъ первоначально одну деревянную, во имя Богоявленія, церковь. Но, не смотря на свою малость, онъ имѣлъ очень важное значеніе: онъ былъ связующимъ звеномъ для многочисленныхъ пинскихъ братчиковъ и крѣпкимъ оплотомъ православной вѣры. Игумены монастыря съ братствомъ употребляли все усилія къ защитѣ и возвышенію православія. Они содержали школу, госпиталь, устраивали церкви, защищали ихъ отъ униатовъ, обращались съ ходатайствомъ за православныхъ къ польскому правительству и къ патріарху, укрѣпляли православныхъ въ борьбѣ

*) См. № 10 Минск. Епарх. Вѣд. за 1900 г.

¹⁾ Теперь усадьба Марковскихъ, гдѣ устроена ими часовня.

съ уніей и католичествомъ, разъясняли вредъ и опасность отъ уніи. Устроенная при монастырѣ и содержимая братствомъ школа также приносила много пользы, содѣйствуя просвѣщенію православныхъ и давая имъ ученыхъ и дѣятельныхъ пастырей. Съ первыхъ же дней своего существованія Богоявленскій монастырь сдѣлался предметомъ особаго ревностнаго попеченія со стороны не только братчиковъ, но и всѣхъ православныхъ Пинска и повѣта. Въ монастырь и братство начало поступать много пожертвованій: жертвовали деньги, дома, плацы. Въ хранилищахъ старинныхъ бумагъ до сихъ поръ цѣлы многочисленныя завѣщанія, въ которыхъ благочестивые пинскіе мѣщане и землевладѣльцы, уходя съ сего свѣта и отказывая монастырю и церквамъ пинскимъ свои недвижимыя имущества, подъ угрозою своего родительскаго проклятія съ того свѣта и Божескаго страшнаго суда, наказывали дѣтямъ быть вѣрными православной вѣрѣ и быть въ послушаніи у отцовъ духовныхъ и отцовъ Пинскаго Богоявленскаго братства. Таково было уваженіе къ Богоявленскому братству и таковъ взглядъ на него, какъ опору православія! Но вскорѣ обстоятельства измѣнились.

Владиславъ IV, милостивый къ православнымъ въ первые годы своей царствованія, даровавшій имъ права свободнаго исповѣданія, черезъ 10 лѣтъ въ отношеніи къ нимъ рѣзко измѣнился: подъ вліяніемъ іезуитовъ начались снова притѣсненія православныхъ, отнятіе у нихъ церковей и монастырей. Притѣсненія по вѣрѣ вызвали казацкія возстанія, къ которымъ примкнулъ и г. Пинскъ. Въ 1848 г. при содѣйствіи казаковъ въ немъ вспыхнулъ открытый бунтъ, сопровождавшійся истребленіемъ всего католическаго. Вскорѣ городъ штурмомъ взяли польскія войска, предали его огню и два дня по его улицамъ ручьями текла кровь православныхъ. Въ эти кровавые дни сгорѣлъ и Богоявленскій монастырь. Впрочемъ, благодаря своему торговому положенію

Пинскъ скоро началъ поправляться, а объявленная, благодаря казакамъ и стѣснительному положенію Польши, свобода православнаго исповѣданія повела къ тому, что съ 1650—1670 г. почти все уніатскія церкви въ Пинскѣ и его окрѣстьяхъ снова возвратились къ православнымъ и среди уніатовъ было больше духовенства, чѣмъ мірянъ. Это время было самымъ цвѣтущимъ періодомъ существованія Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Кромѣ того, что онъ былъ вновь обстроенъ, обнесенъ оградой и въ немъ построена другая церковь, отъ этого времени сохранилось еще въ пользу его много завѣщаній и дарственныхъ записей на дома, плацы, цѣлыя селенія и на людей. Можно безъ преувеличенія сказать, что Богоявленскій монастырь былъ однимъ изъ богатѣйшихъ въ Литовской Руси второй половины XVII вѣка.

Со времени Андрусовскаго перемирія (1667) польское правительство для усиленія своего ослабленнаго государства всеми мѣрами стремится окатоличить православный русскій народъ чрезъ приведеніе его въ унію. Какъ вводилась унія, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее небывалое въ исторіи насиліе надъ православными г. Пинска.

Въ первыхъ числахъ Февраля 1722 года въ предмѣстьѣ Пинска, гдѣ находился вновь выстроенный дворецъ Вишневецкаго, праздновалась шумная свадьба: хозяинъ выдавалъ замужъ двухъ своихъ дочерей. На празднества съѣхался цвѣтъ польскаго дворянства; были и духовныя особы — Луцкій бискупъ Рупіевскій и пинскій уніатскій епископъ Годабскій. Свадьбу справляли такъ шумно, какъ могли только польскіе паны въ доброе старое время. Когда рѣкой лилось вино, въ разгоряченныя имъ панскія головы входитъ мысль объ обращеніи въ унію православныхъ, и вотъ пьяная толпа вооруженныхъ шляхтичей, призвавши на помощь отрядъ рейторовъ съ артиллеріей, во главѣ съ латинскимъ и уніатскимъ епископами, напали на ничего не подозревавшій Пинскъ. Ото-

брали православный монастырь, Феодоровскую церковь, били священниковъ, монаховъ, отняли всё пожитки, выгоняли нагайками изъ домовъ, стараясь всёми нечеловѣческими мѣрами принудить къ уніи. Подробно изображая это варварское насиліе русскому правительству, игумень пинскій писалъ: «яковое же бысть беззаконіе отъ нихъ творимо въ тѣхъ церквахъ: поруганіе святынямъ, біеніе монаховъ и прочихъ людей, кличь, вопль, рыданіе и плачь, описати исповѣсти нѣтъ возможно». Въ слѣдующіе два дня поляки распространили свое насиліе на весь пинскій повѣтъ и ударами сабель и мученіями обратили въ унію до 20000 человекъ, а всё православныя церкви были переданы канцлеромъ Вишневецкимъ уніатскому пинскому епископу Годебскому.

На такое насиліе игумены пинскихъ Богоявленскаго, Купятицкаго и Новодворскаго монастырей жаловались русскому министру въ Варшавѣ князю Долгорукову, который донесъ о случившемся русскому двору и польскому правительству, прося объ удовлетвореніи. Благодаря заступленію и вліянію русскаго правительства въ 1723 г. былъ посланъ въ Пинскъ русскій комиссаръ Рудаковскій съ указомъ короля объ отобраніи отъ уніатовъ церквей и монастырей. Узнавъ о его прибытіи, 4 Февраля православные собрались въ количествѣ болѣе 1000 человекъ и, когда были принесены отобранные отъ уніатовъ церковныя ключи, то толпа съ зажженными свѣчами, при звонѣ колоколовъ, въ сопровожденіи прибывшихъ 12 іеромонаховъ, торжественно съ пѣніемъ двинулась къ своимъ храмамъ, въ которыхъ тотчасъ же началось богослуженіе.

Послѣ этой побѣды, одержанной православными во главѣ съ Пинскимъ Богоявленскимъ монастыремъ, послѣдній получаетъ особенно важное значеніе въ церковно-историческихъ судьбахъ не только города Пинска, но и обширной Пинской области: онъ становится самой дорогой святыней

для православныхъ Пинска, охранителемъ ихъ отеческой вѣры и свѣтлымъ маякомъ православія на Полѣсьѣ. Главными дѣятелями въ немъ являются православные братчики и настоятели. Послѣдніе еще ранѣе были отличены константинопольскимъ патріархомъ, а потомъ кievскими митрополитами передъ игуменами другихъ монастырей. Они исполняли обязанность официаловъ (благочинныхъ) въ Пинской уніатской епископіи, имъ были подчинены все находившіяся въ ней православныя церкви, почему они титуловались пинскими, туровскими и давидгородецкими. Виѣшнимъ знакомъ ихъ отличія было платье фіолетоваго цвѣта и золотой крестъ. При своемъ значеніи пинскіе игумены являлись дѣятельными защитниками и охранителями православія. Не говоря о нравственномъ вліяніи ихъ на пинскую паству, особенно нуждающуюся въ духовной поддержкѣ среди различныхъ притѣсненій и гоненій за вѣру, они при помощи братства возстановляли древнія православныя церкви, испрашивая дозволенія на это польскаго правительства, не давали уніатамъ овладѣвать православными церквами, а когда тѣ овладѣвали насильно, то игумены пинскіе искали защиты противъ насилія у русскаго правительства. Но больше всего имъ пришлось бороться и вынести за свой монастырь. Дѣйствительно, чего только не дѣлали съ нимъ, какихъ обидъ и насилій не совершали надъ нимъ поляки, ксендзы, іезуитскіе школьники, католическіе монашескіе ордена, базилиане, уніаты! Перечисленіе этихъ обидъ заняло бы много мѣста.

Мужественно перенося тяжесть гоненій, Богоявленскій монастырь не переставалъ быть опорой и центромъ православія на Полѣсьѣ. Въ половинѣ XVIII в. въ вѣдѣніи его находилось до 20 приходскихъ православныхъ церквей, составлявшихъ давидгородецкую протопопію. Что представлялъ собою этотъ многострадальный монастырь и его братія за это время, объ этомъ свидѣтельствуетъ монастырская вѣдо-

мость 1766 г. Изъ нея мы узнаемъ, что монастырь находился на мѣстѣ своего второго построения— на сѣверо-западномъ концѣ города, былъ обнесенъ оградой, за которою были монастырскія строенія, кладбище и двѣ деревянныя церкви: большая во имя Богоявленія примыкала въ южной сторонѣ монастыря и, какъ приходская, имѣла входъ съ улицы; другая меньшая трапезная, во имя св. Николая Чудотворца, находилась внутри монастыря. Къ монастырю была приписана приходская Теодоровская церковь. Братія состояла изъ игумена (Феофана Яворскаго) и четырехъ іеромонаховъ. Содержаніе монастырь имѣлъ отъ пахатной земли (17 десятинъ), отъ прихожанъ въ годъ поступило до 700 польскихъ злотыхъ (75 руб.) и «юрисдики» (пожертвованные дома числомъ 13) приносили 40 злотыхъ (5 руб.) годового дохода. Когда черезъ 27 лѣтъ послѣ этого монастырь былъ переданъ въ вѣдѣніе всероссійскаго Св. Синода, то по внѣшнему виду монастырская церковь и келіи были «очень ветхи». Чрезъ три года отнущенъ былъ казенный лѣсъ на возобновленіе строеній, но не было средствъ начать постройку, такъ какъ монастырь былъ очень бѣденъ. Положеніе монастыря еще болѣе ухудшилось, когда въ 1796 г. приписанная къ нему Теодоровская церковь была обращена въ приходскую; въ то же время отобрана была отъ униатовъ захваченная ими большая іезуитская церковь и также сдѣлана была православною приходскою. Такъ образовались въ Пинскѣ два прихода и монашествующимъ отъ преосвященнаго Іова, второго епископа минскаго, вышло запрещеніе, «вмѣшиваться въ исправленіе требъ». Въ защиту своего монастыря выступило не прекратившее еще тогда своего существованія Пинское братство. Братчики слезно просили преосвященнаго возвратить приходъ монастырю; но такъ какъ это послужило бы къ обѣдненію приходскихъ церквей, то преосвященный Іовъ подалъ въ Св. Синодъ проектъ, въ кото-

ромъ предлагалъ монастырь совсѣмъ закрыть, церковь его обратить въ кладбищенскую, а изъ келій сдѣлать квартиру для Теодоровскаго священника. вмѣстѣ съ этимъ проектомъ въ Св. Синодъ же пошло и прошеніе пинскихъ братчиковъ. Въ немъ выясня, какъ дорогъ для Пинска Богоявленскій монастырь, съ стародавнихъ временъ охранявшій вѣру православную и служившій мѣстомъ вѣчнаго упокоенія для «благочестивыхъ» пинскихъ жителей, братчики просили оставить по-прежнему монастырь. Это хотя малограмотное, но трогательное прошеніе было уважено, и Св. Синодъ «въ виду большой приверженности къ монастырю пинскихъ жителей» оставилъ его и присоединилъ къ нему кладбище, какъ источникъ доходовъ. Но едва прошло послѣ этого два года, какъ 22 Мая 1799 г. во время большого пожара въ Пинскѣ, истребившаго три четверти его домовъ, Богоявленскій монастырь былъ совершенно уничтоженъ огнемъ, послѣ чего монахи были переведены въ Дятловицкій монастырь, а Пинскій объявленъ закрытымъ. Но этимъ не оканчивается его исторія: онъ снова чудесно возникъ изъ пепла и уже 100 лѣтъ продолжаетъ свое существованіе подъ вѣдѣніемъ Св. Синода.

Въ то время, съ перенесеніемъ каѳедры изъ Слуцка въ Минскъ, было найдено необходимымъ обратить въ каѳедральный соборъ церковь Петропавловскаго Минскаго монастыря, а послѣдній перевести въ другое мѣсто. Прося разрѣшенія на это у Св. Синода, преосвященный Іовъ указывалъ на поіезуитскія пинскія зданія, какъ наиболѣе подходящія для этой цѣли. Зданія эти (костель и монастырь съ коллегіей) были выстроены для іезуитовъ еще въ 1633 году княземъ Альбрехтомъ Радзивилломъ. Когда іезуиты были изгнаны изъ Рѣчи Посполитой, ихъ пинскія зданія были приобрѣтены униатами (1787 г.): костель обращенъ въ униатскую каѳедру, а коллегія въ монастырь. Въ 1795 году, когда униаты пинскіе перешли въ православіе, ихъ церковь

обращена въ соборную во имя Рождества Богородицы, а монастырь отданъ подѣ присутственныя мѣста и училище. Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго и постановилъ: «Петропавловскій Минскій монастырь перевести въ г. Пинскъ съ переименованіемъ его, на мѣсто сгорѣвшаго, Богоявленскимъ, обративъ для него тамошнюю соборную Рождество—Богородичную церковь съ строеніями и имѣніями, а земли, принадлежавшія Богоявленскому монастырю, причислить къ Θεодоровской церкви, которую именовать соборной». Во исполненіе такого распоряженія Св. Синода, архимандритъ съ братією и перемѣстился въ Пинскій Богоявленскій монастырь изъ Минска 29 мая 1800 года.

Такимъ образомъ по волю Божию совершилось такъ, что сгорѣвшій монастырь будто не прекращалъ своего существованія. Попрежнему онъ остался древнимъ, знаменитымъ Пинскимъ монастыремъ, святыней всего Полѣсья. Теперь монастырь числился уже первокласснымъ, имѣлъ увеличенный штатъ и содержаніе. Въ немъ было 13 монаховъ и по штату (1797 г.) онъ получалъ 1753 руб. на ремонтъ и содержаніе монастыря и съ земель, плацовъ и домовъ болѣе 1000 р. Такое обезпеченіе монастыря преосвященный Іовъ нашелъ излишнимъ и въ 1802 году доходъ съ пинскихъ домовъ былъ отданъ причту каѳедральнаго минскаго собора, впрочемъ, черезъ 4 года содержаніе для братіи было увеличено, по примѣру Виленскаго монастыря, одною третью изъ экономическихъ суммъ монастыря, получаемыхъ съ аренды имѣній и юрисдикъ ¹⁾. Благодаря хорошему содержанію, Богоявленскій монастырь скоро имѣлъ уже запасной капиталъ и все болѣе и болѣе принималъ величественный видъ. Когда въ 1807 г. отъ начавшагося съ еврейскаго «пришколка»

¹⁾ Подробности у Рункевича. Исторія минской архіепископіи, стр. 481—482.

пожара сгорѣла крыша на монастырской церкви и повреждены были купола, то Св. Синодъ «для сохраненія древности и знаменитости монастыря» испросилъ у Государя объ отпускѣ 14,000 руб. для устройства желѣзной крыши. Крыша эта и куполь пострадали немного при нашествіи французовъ, посѣтившихъ въ 1812 г. Пинскъ, но поврежденія скоро были задѣланы. За это время у монастыря явился новый источникъ доходовъ, который начали доставлять пристроенныя (1809 г.) къ монастырской стѣнѣ лавки, арендаторы и строители которыхъ, кромѣ арендной ежегодной платы, обязывались поддерживать монастырскую ограду и монастырскіе подвалы, доставлявшіе иногда до 500 руб. въ годъ ¹⁾.

Въ 1842 г. Пинскій Богоявленскій монастырь обращенъ былъ въ второклассный; на содержаніе его назначено 2220 р. и 16 человекъ штатныхъ служителей изъ казенныхъ крестьянъ. Кромѣ того въ минскомъ и пинскомъ уѣздахъ за нимъ числилось 670 десятинъ земли ²⁾. Благодаря своему сравнительно хорошему обезпеченію, монастырь могъ воздвигнуть новыя строенія. Такъ въ сороковыхъ годахъ зданіе бывшей іезуитской аптеки было перестроено въ зимнюю монастырскую церковь. Въ тѣ же годы весь монастырь покрытъ желѣзной крышей, вмѣсто гонтовой, а назадъ тому лѣтъ пятнадцать главный куполь церковный изъ готическаго передѣланъ на византійскій стиль. Теперь это одна изъ величественнѣйшихъ церквей Сѣверо-Западнаго края. Древ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 483.

²⁾ Недвижимыя имущества Богоявленскаго монастыря подверглись различнымъ измѣненіямъ, прослѣдить и объяснить которыя возможно только по многочисленномъ документамъ, хранящимся въ самомъ монастырѣ и въ архивахъ: виленскомъ центральномъ, минскомъ консисторскомъ и синодальномъ.

нія готическія башенки, служація теперь колокольней, доселѣ не утратили своего первоначальнаго изящества. Внутри храма своды его опираются на 6 массивныхъ колоннъ съ красивыми капителями. Въ храмѣ цѣлы обширные хоры, гдѣ помѣщался органъ, цѣлы и голосники, дающіе чудный резонансъ. Стѣны храма не имѣють живописи; образа, иконостасъ и церковная утварь не блещутъ богатствомъ, но зато въ немъ есть древнія вещи, говоряція о славномъ прошломъ монастыря и связывающія настоящее торжество православія съ періодомъ его гоненія. При входѣ въ храмъ невольно бросаются въ глаза находящіяся надъ престоломъ прекрасныя фрески XVII в., изображающія воскрешеніе сына наинской вдовы. Сохранились два потира XVII в., съ надписями, характеризующими чувства пинчапъ къ своему братскому монастырю; сохранились древніе образа и между ними мѣстно чтимая чудотворная икона Божіей Матери, старинныя картины, ризы, рукописи, книги и небольшой архивъ¹⁾

Возрастая и украшаясь сообразно укрѣпленію православія въ присоединенномъ Западно-русскомъ краѣ, Богоявленскій монастырь не переставалъ служить тѣмъ задачамъ, которымъ онъ служилъ въ прежнее время. Имъ, какъ мы сказали, содержались аптека и училище, сначала свѣтское, а въ 1848 году было переведено изъ Ляданскаго монастыря духовное. Одно время онъ былъ попрежнему центромъ духовнаго управленія. Когда въ 1789 году былъ арестованъ и заточенъ въ Ченстоховскую крѣпость первый епископъ минскій Викторъ Садковскій, польскимъ правительствомъ въ Пинскомъ монастырѣ была собрана въ 1791 г. извѣстная

¹⁾ Эти древности, вѣсть съ другими церковно-археологическими памятниками г. Пинска, были предметомъ нашего сообщенія на археол. съѣздъ въ г. Ригъ 11 авг. 1896 г. (См. Минск. Еп. Вѣд. за 1898 г. № 17).

«пинская конгрегація», имѣвшая своею задачею учрежденіе польской національной православной церкви. Для временнаго православнаго церковнаго управленія въ Польшѣ была установлена при томъ же монастырѣ «наивысшая консисторія», завѣдывавшая всѣми православными церквами и монастырями края. Замѣчательно, что всегда обитавшій въ монастырѣ духъ православной ревности и стремленіе къ истовому православію сказался и въ этотъ тяжелый моментъ предсмертной агоніи Польши. Игуменъ монастыря Георгій Яновскій отказался явиться на конгрегацію и повиноваться консисторіи, считая ее незаконнымъ учрежденіемъ: «намъ, говорилъ онъ, нужно стараться прежде всего о высвобожденіи архіерея нашего, а когда онъ придетъ, то само собою при немъ и консисторія будетъ, какъ въ Великой и Малой Россіи вездѣ учреждено». Этотъ ревнитель православія былъ объявленъ противникомъ короля, лишенъ игуменства и потерпѣлъ много мученій ¹⁾. Съ присоединеніемъ Полѣсья и всего края къ Россіи въ 1793 г., бывшее прежде при Пинскомъ монастырѣ духовное правленіе было преобразовано въ казенное учрежденіе съ заведеніемъ въ немъ порядка, «россійскимъ судебнымъ мѣстомъ установленнаго» ²⁾. Оно много содѣйствовало дѣлу перваго воссоединенія униатовъ и возстановленію православія на Полѣсьѣ ³⁾.

Такова краткая исторія одного изъ знаменитѣйшихъ монастырей С.-Западнаго края, не измѣнившего православія во все время своего существованія. Исторія его есть вмѣстѣ лѣтопись судебъ православія во всемъ обширномъ Полѣсьѣ. Мы видѣли, какъ бурнымъ потокомъ пронеслась тамъ, подгоняемая Польшей, унія, уничтожая все православное и неодно-

¹⁾ Руневичъ. Ист. мн. арх., стр. 134—137.

²⁾ Тамъ же, стр. 307.

³⁾ Архивъ правленія хранится при Пинскомъ монастырѣ.

кратно пытаюсь стереть съ лица земли и Пинскій монастырь. Но хранимый Божественнымъ Провидѣніемъ, онъ не переставалъ быть неугасимымъ свѣтильникомъ православія, хранителемъ православно-народной жизни края. Вокругъ него сосредоточивались главные защитники отеческой русской вѣры—братички, въ немъ былъ источникъ духовнаго просвѣщенія—школа, за его оградой находились: пріютъ для бѣдныхъ, госпиталь для больныхъ и усыпальница для почившихъ православныхъ. Прошло уже болѣе ста лѣтъ, какъ Пинскій монастырь и весь многострадальный Западно-русскій народъ подъ покровительствомъ могучей Россіи наслаждается религіознымъ спокойствіемъ,—и какъ все здѣсь измѣнилось! Гдѣ пресловутая грозная унія и ея многочисленные приверженцы? Гдѣ шумная Рѣчь Посполитая? Мертвая сама въ себѣ, чуждая русскому духу, унія поддерживалась лишь католическою Польшей, а съ водвореніемъ русской власти она погасла, какъ гаснетъ лампада, когда въ ней догоритъ все масло. Едва раздался голосъ перваго минскаго архиепископа: «возникните, чада, прибѣгните въ объятія православной церкви», какъ и потекли на этотъ зовъ милліоны Западно-русскаго народа. Совершился судъ исторіи и надъ руководительницею уніи Польшей и изобрѣтателями уніи изгнанными отовсюду іезуитами. Перстъ Провидѣнія, покаравши этихъ враговъ православія, очень ясно сказался даже въ судьбахъ Пинскаго монастыря. Самыми жестокими его врагами были іезуиты, воздвигшіе при помощи правительства польскаго противъ него свой монастырь, костелъ и школу, и уніаты, унаслѣдовавшіе обширныя дорогія зданія іезуитовъ, а теперь уже надъ церковью и монастыремъ блеститъ восьмиконечный крестъ, свидѣтельствуя о торжествѣ православія. На такія то мысли и воспоминанія наводитъ насъ нынѣшній юбилейный день пинскаго монастыря, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ юбилей торжества православія въ цѣлой обширной области,

тяготѣвшей когда-то къ монастырю, какъ своей главной святыньѣ.

А. Миловидовъ.

Епархіальная хроника.

Въ Четвергъ, 18-го Мая, въ день празднованія Вознесенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ церкви Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства по случаю храмоваго праздника.

Во Вторникъ, 16-го Мая, и въ Пятницу, 19-го Мая, Его Преосвященство посѣтилъ Минскую Духовную Семинарію, гдѣ изволилъ присутствовать на выпускныхъ и переводныхъ экзаменахъ: 16-го—въ VI классѣ по Священному Писанію и въ V классѣ по Догматическому Богословію, 19-го—въ VI классѣ по Русской Церковной Исторіи и въ IV классѣ по Литургикѣ.

21-го Мая, въ недѣлю Святыхъ Отець иже въ Никеи, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Въ Четвергъ, 25-го Мая, въ Высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи Владыка совершилъ, при участіи всего городского духовенства, торжественное благодарственное ко Господу Богу молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

28-го Мая, въ недѣлю Пятидесятницы, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳед-

ральномъ соборѣ. Наканунѣ дня празднованія Пятидесятницы Владыка совершилъ въ соборѣ всенощное бдѣніе.

Въ Понедѣльникъ, 29-го Мая, въ день празднованія сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Свято-Духовской церкви Минскаго мужского Свято-Духова монастыря.

Во Вторникъ, 30-го Мая, Его Преосвященство посѣтилъ Минскую Духовную Семинарію, гдѣ изволилъ присутствовать на выпускномъ экзаменѣ въ VI классѣ по Нравственному Богословію. Изъ Семинаріи Владыка отбылъ въ женскую гимназію Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, гдѣ изволилъ присутствовать на выпускномъ экзаменѣ воспитанницъ по Закону Божію.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Слово въ день празднованія перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая.—Четырехсотлѣтіе явленія Минскія чудотворныя иконы Божіей Матери.—Пинскій Богоявленскій второклассный монастырь (окончаніе).—Епархіальная хроника.—Въ приложеніи отчетъ Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Аленсандръ Товаровъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 1 Іюня 1900 года. Цензоръ, Каѳедрального собора Ключарь, Священникъ Павелъ Аѳонскій.

производить должнаго впечатлѣнія среди заявленій противоположнаго характера. Для ознакомленія съ заявленіями этого послѣдняго рода могутъ служить показанія слѣдующихъ листковъ: а) школы грамоты дер. Жорновки Игуменскаго уѣзда — «мѣстное волостное правленіе въ лицѣ волостного писаря враждебно относится къ школамъ, а чрезъ это и остальные члены правленія слѣдуютъ примѣру руководителя — писаря»; б) школы грамоты д. Дражно Игуменскаго уѣзда — «администрація знать не хочетъ о существованіи школы; волостной старшина по неграмотности своей не можетъ принести большой пользы школь, а волостной писарь сдѣлать что-нибудь въ пользу школы не расположенъ»; в) школы грамоты д.д. Горавки и Залѣсье Борисовскаго уѣзда — «волостное начальство, навождаемое волостными писарями, тормозитъ школьное дѣло; 4-го Декабря прошлаго года приходскій сходъ изъявилъ согласіе на открытіе въ м. Краснолукахъ церковно-приходской школы, но волостной писарь застращалъ сходъ громадностью расходовъ и дѣло не состоялось; заявленіе о семъ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію и ходатайство оставлены безъ послѣдствій». Въ сказанному можно добавить изъ отчета Бобруйскаго Уѣзднаго Отдѣленія, что Житинской волостной писарь, по заявленію протоіерея Житинской церкви, своимъ вліяніемъ на мѣстныхъ крестьянъ лишилъ школьнаго сторожа ссылки, а школу отопленія, о чемъ доведено было до свѣдѣнія присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Встрѣчаются въ отчетныхъ свѣдѣніяхъ указанія на проявленія несочувственнаго отношенія къ церковнымъ школамъ волостныхъ старшинъ и сельскаго старосты. Такъ Туровскій волостной старшина Житковецъ своимъ вліяніемъ на крестьянъ добился того, что отняты были мѣстные средства содержанія у Туровской двухклассной церковно-приходской школы Мозырскаго уѣзда, въ количествѣ 300 р., о каковыхъ дѣйствіяхъ Житковца

сообщено было крестьянскому Присутствію; въ отчетъ Бобруйскаго Уѣзднаго Отдѣленія и въ листкѣ Вильчанской церковно-приходской школы того же уѣзда упоминается, что благодаря проискамъ волостного старшины Городокской волости Григорія Зубца мѣстные крестьяне почти враждебно относятся къ Вильчанской церковно-приходской школѣ, что выразилось въ томъ, что крестьяне отказали учителю въ просьбѣ обсыпать призбы на зиму, отказались дать школѣ сторожа, доставлять отопленіе и привезти изъ гор. Бобруйска закупленный для ремонта школы кирпичъ; изъ того же отчета и показаній школьнаго листка видно, что въ Горбацевичскомъ приходѣ Бобруйскаго уѣзда сельскій староста, явившись въ Петровско-Мочулянскую школу грамоты, оскорбилъ учителя и разогналъ учениковъ. О дѣйствіяхъ старшины Гр. Зубца и упомянутого сельскаго старосты доведено также до свѣдѣнія Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Объ отношеніи къ церковнымъ школамъ Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ можно уже судить на основаніи перечисленныхъ фактовъ, характеризующихъ отношеніе къ церковнымъ школамъ подвѣдомыхъ означеннымъ Присутствіямъ волостныхъ правленій, фактовъ, о которыхъ доведено было до свѣдѣнія крестьянскихъ Присутствій и которые могли бы имѣть мѣсто развѣ только какъ единичныя явленія при болѣе внимательномъ отношеніи помянутыхъ Присутствій къ церковно-школьному дѣлу. Не распространяясь уже о заявленіяхъ школьныхъ листковъ о безучастномъ отношеніи крестьянскихъ Присутствій къ церковнымъ школамъ (таковы напр. показанія листковъ—Турецкой церковно-приходской школы Новогрудскаго у. и школъ грамоты Мокранскаго прихода Слуцкаго уѣзда), для характеристики означенныхъ отношеній достаточно привести сообщеніе отчета Борисовскаго Уѣзднаго Отдѣленія и рѣшеніе Игуменскаго крестьянскаго Присутствія по возбужденному въ отчетномъ году Епархіаль-

нымъ Училищнымъ Совѣтомъ ходатайству. Въ отчетѣ Борисовскаго Уѣзднаго Отдѣленія сообщается, что по Борисовскому уѣзду Присутвіемъ по крестьянскимъ дѣламъ сдѣлано клонящееся далеко не въ пользу церковныхъ школъ циркулярное распоряженіе по волостнымъ Правленіямъ отъ 21 Января 1898 г. за № 157, основанное на ст. 6 Высочайше утвержденныхъ 2 Августа 1864 г. правилъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, относительно правильности приговоровъ крестьянъ о пожертвованіяхъ на церковныя нужды, къ каковымъ нуждамъ относится и нужды церковныхъ школъ. Циркуляръ этотъ предписываетъ волостнымъ правленіямъ «производить раскладку сборовъ въ пользу церквей только между крестьянами, участвовавшими въ составленіи церковно-приходскихъ приговоровъ объ опредѣленіи сихъ сборовъ, не касаясь лицъ, не принимавшихъ участія въ означенныхъ приговорахъ». До сего распоряженія, говорится въ отчетѣ, всѣ подобнаго рода приговоры считались обязательными для всего общества при $\frac{2}{3}$ подписавшихся крестьянъ того общества, при существованіи же упомянутаго циркуляра немислимо сдѣлать что нибудь на пользу церкви или церковныхъ школъ на прочныхъ основаніяхъ, т. е. по приговорамъ крестьянъ, такъ какъ собрать всѣхъ прихожанъ никогда не возможно, да и между собравшимися всегда могутъ найтись такіе, которые не согласятся сдѣлать извѣстное постановленіе, а несогласіе ихъ, а поѣтому и освобожденіе отъ извѣстнаго взноса ставить и согласныхъ въ такое положеніе, что они не пожелаютъ нести за счетъ другихъ извѣстный взносъ при общемъ пользованіи тѣмъ, на что взносъ опредѣляется. Предъ Игуменскимъ Присутвіемъ по крестьянскимъ дѣламъ возбуждено было Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ отчетномъ году ходатайство по поводу того, что крестьяне Лѣшницкаго и Песковскаго сельскихъ обществъ

Пережирской волости, по приговору от 19 Февраля 1898 г., отказались давать дрова въ Лѣшницкую церковно-приходскую школу, согласно приговору ихъ отъ 17 Декабря 1892 г., при чемъ свой отказъ мотивировали тѣмъ, что они обязались только *доставлять* дрова, купленные казною, а не име. На ходатайство Епархіального Училищнаго Совѣта о побужденіи означенныхъ крестьянъ къ исполненію ими приговора отъ 17 Декабря 1892 года Игуменское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе отвѣтило, что по существующимъ постановленіямъ сельскіе сходы могутъ собственною властію измѣнять по существу постановленные ими приговоры и что приговоры сельскихъ обществъ о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи Правительства, не признаются постоянно обязательными для жертвующихъ обществъ, а посему Присутствіе не нашло возможнымъ заставить означенныхъ крестьянъ исполнить свой приговоръ о снабженіи Лѣшницкой церковно-приходской школы дровами, причемъ присовокуплялось, что по закону 12 Мая 1897 г. сельскимъ школамъ можетъ быть отпускаемъ безмездный казенный лѣсъ на отопленіе. Такое безучастное отношеніе крестьянскихъ Присутствій къ церковнымъ школамъ необходимо отмѣтить въ особенности въ виду того, что совершенно иначе относятся означенныя Присутствія къ школамъ министерскимъ, которымъ они оказываютъ самое близкое участіе. Уѣздными Наблюдателями церковныхъ школъ епархіи удостовѣрено, что не было до сихъ поръ случая отмѣны приговора или уменьшенія по приговору средствъ содержанія школъ министерскихъ. Если и бывали нѣкоторыя попытки къ сему со стороны крестьянъ, то таковыя попытки встрѣчали сильный отпоръ со стороны крестьянскихъ Присутствій, которыя всегда находили возможнымъ возстановлять прежніе приговоры во всей ихъ силѣ. Въ заключеніе, для характеристики отношеній къ церков-

нымъ школамъ лѣсничихъ, къ коимъ приходится завѣдующимъ церковными школами обращаться за предварительными справками для возбужденія ходатайствъ въ пользу церковныхъ школъ на основаніи закона 12 Мая 1897 г., можетъ служить отмѣченный въ школьномъ листкѣ Раковской церковно-приходской школы слѣдующій фактъ, о коемъ обстоятельно было сообщено Епархіальному Училищному Совѣту Минскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ. Завѣдывающій Раковскою двухклассною церковно-приходскою школою протоіерей Н. Лисицкій 19 Октября отчетнаго года обратился къ лѣсничему Минскаго лѣсничества съ просьбою дать ему знать, можетъ ли быть учиненъ отпускъ $16\frac{1}{2}$ куб. сажень дровъ изъ Кучкуновской казенной дачи для двухъ церковно-приходскихъ школъ Раковского прихода, на что лѣсничій 4 Ноября того же года сообщилъ, что дрова изъ Кучкуновской казенной дачи не могутъ быть отпущены, такъ какъ весь сухостой въ той дачѣ выбранъ. Зная о томъ, что для Раковского народнаго училища отпущено 20 саж. дровъ изъ Кучкуновской дачи на 1898 г., а для Дубровскаго народнаго училища отпущены не только дрова, но и дерево изъ казеннаго лѣса на ограду училища съ садомъ, и предполагая, что отказъ со стороны лѣсничаго послѣдовалъ вслѣдствіе неправильнаго указанія лѣсной дачи, протоіерей Лисицкій 10 того же Ноября просилъ объѣздчика Минскаго лѣсничества указать ему ту дачу, ближайшую къ м. Ракову, изъ которой могутъ быть отпущены $16\frac{1}{2}$ куб. саж. дровъ для Раковскихъ церковныхъ школъ. Объѣздчикъ 13 Ноября увѣдомилъ, что дрова могутъ быть отпущены для церковно-приходскихъ школъ изъ урочища «Рай» Кучкуновской сборной дачи. Послѣ этого прот. Лисицкій второй разъ запросилъ Минскаго лѣсничаго объ отпускѣ дровъ и уже изъ урочища «Рай» и 14 Ноября получилъ отвѣтъ: «Въ урочищѣ Рай производится заготовка сухостойнаго лѣса крестъ-

янами дер. Лошанъ; въ виду возникновенія недоразумѣній между заготовщиками, отпускъ дровъ не можетъ быть отпущенъ». При свиданіи съ объѣзчикомъ 21 Ноября прот. Лисицкій спросилъ его, есть ли въ урочищѣ Рай сухостой и валежникъ на дрова, на что объѣзчикъ отвѣтилъ, что дровъ въ урочищѣ Рай будетъ до тысячи сажень, о чемъ онъ докладывалъ лѣсническому, но лѣсничій сказалъ, что все дерево въ урочищѣ Рай нужно на устройство моста. Вынося изъ этого разговора съ объѣзчикомъ убѣжденіе, что въ урочищѣ Рай имѣется достаточно дровъ изъ сухостоя и валежника, прот. Лисицкій, не смотря на двукратный неблагоприятный для возбужденія ходатайства о безмездномъ отпускѣ дровъ отзывъ лѣсничаго, обратился черезъ Минское Уѣздное Отдѣленіе въ Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбою о возбужденіи означеннаго ходатайства и съ сообщеніемъ всего вышеизложеннаго, каковое ходатайство, послѣ надлежащихъ сношеній съ Минскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами, коему сообщены были всѣ обстоятельства дѣла, и по полученіи благоприятнаго отзыва со стороны Управленія, было возбуждено Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ уже въ 1899 году и удовлетворено Лѣснымъ Департаментомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ показаніяхъ школьныхъ листовъ и въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о пособіяхъ и пожертвованіяхъ на церковно школьное дѣло и другихъ проявленіяхъ сочувствія церковнымъ школамъ въ отчетномъ году:

По Бобруйскому уѣзду—особенно сочувственнымъ отношеніемъ къ церковнымъ школамъ заявили себя слѣдующіе землевладѣльцы: г. Лошкаревъ въ Озаричскомъ приходѣ, г. Шоманскій въ Городокскомъ приходѣ и г. Германъ въ Любаньскомъ приходѣ.

По Борисовскому уѣзду—отъ Управленія Московско-Брестской желѣзной дороги поступило на содержаніе одноклассной п.-приходской школы, что при ст. Борисовъ Московско-Брестской желѣзной дороги, 300 р., отъ начальника дистанціи инженера Василя Петровича Неклюдова поступило въ пособіе на ремонтъ зданія той же церковной школы до 200 р.; мѣстная помѣщица Ольга Сергѣевна Колодѣева пожертвовала для учащихся въ той же Борисовской церковно-приходской школѣ мальчиковъ и дѣвочекъ одежды на сумму до 100 р.; жена подполковника Софія Ивановна Левстремъ, при участіи знакомыхъ, устраивала учащимся въ той же школѣ елку и приобрѣла покупкою для раздачи дѣтямъ подарковъ на сумму до 20 руб.

По Игуменскому уѣзду—владѣлецъ им. Богушевичи Сергій Тертіевичъ Филипповъ пожертвовалъ участокъ земли въ 3 дес. взамѣнъ таковаго же участка церковной земли, отошедшей подъ устройство второклассной церковно-приходской школы; графъ Августъ М. Потоцкій разрѣшилъ выдать безмездно изъ лѣсной дачи по одной кубической сажени дровъ на отопленіе 9 школъ грамоты Березинскаго прихода: Журавской, Гореничской, Лѣсковичской, Лѣшницкой, Жорновской, Ольховской, Пружанской, Новоселковской и Босовской; учитель Могилевскаго реального училища А. Гаховичъ, назначенный попечителемъ Жорновской церковно-приходской школы, пожертвовалъ 25 руб. на нужды означенной школы.

По Минскому уѣзду—владѣлецъ имѣнія Изяславль генераль-отъ-инфантеріи П. М. Хоментовскій пожертвовалъ участокъ земли въ 3 дес. 561 кв. саж. подъ устройство проектируемой второклассной церковно-приходской школы.

По Мозырскому уѣзду—владѣлецъ имѣнія Люденевичи тайный совѣтникъ Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ съ отчетнаго года жертвуетъ на нужды мѣстной церковно-приходской школы 100 руб. ежегодно; на нужды школы

грамоты въ дер. Макаричи съ отчетнаго года жертвуетъ по 23 рубля ежегодно владѣлецъ имѣнія Брилевъ Иеронимъ Кеневичъ католическаго вѣроисповѣданія; на отопленіе помѣщенія школы грамоты въ дер. Новая-Рудня отпустили дрова мѣстные владѣльцы—им. Санюки дворянинъ Адамъ Станиславовичъ Ленкевичъ и им. Боковецъ Владиславъ Ленкевичъ—оба католическаго вѣроисповѣданія; тотъ же владѣлецъ имѣнію Санюки дворянинъ Адамъ Станиславовичъ Ленкевичъ пожертвовалъ 600 квадр. сажень прекрасной огородной земли подъ устройство школьнаго зданія въ дер. Санюки въ весьма подходящемъ для школы пунктѣ, отпустилъ для школы отопленіе бесплатное на вѣски изъ валежника и сухостоя, о чемъ сдѣлалъ запись на приговорѣ крестьянъ, отпустилъ на постройку школы весь лѣсной матеріалъ по уменьшенной цѣнѣ и несетъ труды въ качествѣ члена строительной комисиі по наблюденію за постройкою школьнаго зданія.

По Новогрудскому уѣзду—волостной писарь А. Кильчевскій много содѣйствовалъ устройству зданія для Вольнянской женской церковно-приходской школы; попечительница той же школы Анна Дмитріевна Слизень пожертвовала 100 р. на постройку школьнаго зданія и икону Спасителя въ классную комнату; книжный торговецъ изъ Ростова-на-Дону Феодоръ Степановичъ Романовичъ пожертвовалъ на 53 р. книгъ для Остуховской церковно-приходской школы Щорсовскаго прихода.

По Пинскому уѣзду—Елецкій купецъ Черникинъ пожертвовалъ Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, а письмоводитель желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ С. Н. Коневъ лампаду къ иконѣ Спасителя для Пинской двухклассной желѣзно-дорожной церковно-приходской школы.

По Рѣчицкому уѣзду—помѣщица имѣнія «Сутково» Екатерина Васильевна Барановская въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, содержала на свои средства школу грамоты

въ дер. Передѣлкѣ, на которую пожертвовала въ теченіе года 554 руб. (между прочимъ 360 руб. на жалованье учительницъ), и кромѣ того оказала пособіе Казимировской церковно-приходской школѣ — деньгами на сумму 225 руб. и отпускомъ дровъ на отопленіе школьнаго зданія.

IX.

Предположенія и соображенія о развитіи дѣла народнаго образованія въ епархіи.

Всѣ, высказываемыя въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій, предположенія и соображенія о развитіи дѣла образованія народа въ церковныхъ школахъ Минской епархіи, по сопоставленіи ихъ съ имѣющимися въ дѣлахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свѣдѣніями о положеніи за отчетный годъ церковно-школьнаго дѣла, могутъ быть сведены къ тому, что для успѣшнаго хода церковно-школьнаго дѣла и безпрепятственнаго роста церковныхъ школъ въ епархіи необходимо обезпеченіе церковныхъ школъ устройствомъ удобныхъ собственныхъ помѣщеній и отпускомъ постоянныхъ средствъ на содержаніе школъ, со включеніемъ расходовъ и на учебныя принадлежности, при болѣе обезпеченныхъ матеріально и болѣе подготовленныхъ учителяхъ. Въ особенности выражается желаніе объ упорядоченіи и улучшеніи положенія школъ грамоты и уменьшенія между ними школъ передвижныхъ, въ коихъ обученіе происходитъ обыкновенно при неблагопріятныхъ для сего условіяхъ чисто семейной обстановки крестьянина. Но такъ какъ вопросъ объ улучшеніи состоянія церковныхъ школъ въ указанныхъ отношеніяхъ главнымъ образомъ сводится къ вопросу объ увеличеніи и упроченіи вообще средствъ содержанія церковныхъ школъ епархіи, то къ желательному рѣшенію этого послѣдняго вопроса естественно и направляются всѣ соображенія о развитіи дѣла образованія народа въ церковныхъ школахъ

епархіи. При замѣчающемся въ народѣ пробужденіи стремленія къ образованію съ замѣтнымъ предпочтеніемъ начальной школы церковнаго типа передъ свѣтскою народною школою, при ежегодномъ ростѣ церковныхъ школъ, не смотря на наличность въ Минской епархіи неблагопріятныхъ для сего условій, а также въ виду особаго значенія русской православно-церковной народной школы въ губерніи съ разнороднымъ по вѣрѣ и народности населеніемъ нельзя не признать, согласно съ содержащимися въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій соображеніями, что церковныя школы Минской епархіи, по совокупности мѣстныхъ условій, нуждаются для успѣшнаго выполненія преслѣдуемыхъ или благихъ цѣлей въ особенной поддержкѣ со стороны правительственной власти. Изъ прилагаемой къ отчету статистической таблицы Епархіальнаго Училищнаго Совѣта видно, что даже изъ школъ церковно-приходскихъ не всѣ имѣютъ собственныя помѣщенія, да и изъ этихъ помѣщеній не всѣ могутъ считаться удобными, а изъ школъ грамоты собственныя помѣщенія имѣютъ лишь весьма немногія школы, при чемъ большинство означенныхъ школъ не имѣетъ даже постоянныхъ помѣщеній и вслѣдствіе бѣдности содержащихъ ихъ крестьянскихъ обществъ вынуждено въ теченіе учебнаго года перемѣщаться изъ одной крестьянской избы въ другую. Изъ той же статистической таблицы Епархіальнаго Училищнаго Совѣта видно, что большинство учащихся въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи получили въ отчетномъ году вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 100 до 149 р. и меньшинство отъ 150 р. и свыше сей суммы. Что же касается вознагражденія учащихся въ школахъ грамоты, то въ отчетномъ году почти всѣ учителя школъ грамоты получили вознагражденіе въ размѣрѣ менѣе 50 р., и только незначительное меньшинство въ размѣрѣ равномъ сей суммѣ или превышающемъ ее. Недостаточность снабженія церков-

ныхъ школъ, въ особенности школъ грамоты, учебниками и учебными принадлежностями, какъ уже было сказано выше, отмѣчается также въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій за отчетный годъ, какъ и неустойчивость мѣстныхъ средствъ содержанія школъ, изъ каковыхъ средствъ обыкновенно покрываются расходы по содержанію школьныхъ помѣщеній и отъ исправнаго поступленія коихъ въ значительной степени зависитъ школьное благоустройство. Какъ велики существенныя нужды церковныхъ школъ епархіи можно судить по тому, что въ отчетномъ году поступило въ Епархіальный Училищный Совѣтъ болѣе 90 строительныхъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ пособій на устройство или капитальный ремонтъ школьныхъ зданій, при чемъ, не смотря на то, что въ отчетномъ году въ распоряженіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ остатками отъ предшествующихъ лѣтъ были значительныя денежныя средства, по принятіи во вниманіе всѣхъ наиболѣе неотложныхъ нуждъ церковныхъ школъ епархіи, изъ поступившихъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ строительныхъ дѣлъ, считая и оставшіяся нерѣшенными отъ предшествующаго года, были разрѣшены Совѣтомъ въ отчетномъ году только 43 дѣла, а остальные, за неимѣніемъ средствъ для удовлетворенія содержащихся въ нихъ ходатайствъ, по необходимости отложены разсмотрѣніемъ до слѣдующаго за отчетнымъ года. Обращая вниманіе на дальнѣйшее развитіе церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, съ одной стороны въ виду тѣхъ условій, въ коихъ находятся церковныя школы епархіи въ данное время, съ другой стороны въ видахъ болѣе успѣшнаго достиженія тѣхъ цѣлей, какія намѣчаются Высочайшею волею для церковныхъ школъ вообще и какія естественно должны быть поставлены и для церковной школы въ предѣлахъ Минской епархіи, нельзя не согласиться также съ слѣдующими соображеніями отчетовъ Уѣздныхъ Отдѣленій,

что для Минской епархіи а) прежде всего для улучшенія контингента учащихся въ церковныхъ школахъ необходимо устройство школъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ, б) ставится на очередь споспѣшествовать открытію и устройству женскихъ церковныхъ школъ, во исполненіе священной воли Государя Императора, объявившаго въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Преосвященнаго Епископа Полтавскаго Иларіона (№ 20 Церк. Вѣд. 1899 г.), что къ великому дѣлу воспитанія крестьянскихъ дѣвочекъ для семейнаго быта призвана преимущественно церковная школа, и въ частности двукратными отмѣтками на всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Минскаго Губернатора за 1894 и 1897 гг. выразившаго Высочайшее желаніе о томъ, чтобы на дѣло женскаго народнаго образованія въ губерніи духовенство Минской епархіи обратило особенное вниманіе, и, наконецъ, в) желательно открытіе церковно-приходскихъ школъ съ миссіонерскими цѣлями въ приходахъ, населенныхъ такъ называемыми «упорствующими» въ католичество и раскольниками, изъ коихъ и тѣ и другіе въ отчетномъ году посылали своихъ дѣтей въ церковныя школы, до настоящаго времени существующія въ очень немногихъ изъ означенныхъ приходовъ. Для улучшенія состоянія существующихъ въ епархіи церковныхъ школъ и для устройства новыхъ, въ особенности второклассныхъ и церковно-учительскихъ, а затѣмъ и женскихъ и церковно-приходскихъ съ миссіонерскими цѣлями, является необходимо прежде всего въ увеличеніи постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій изъ средствъ казны, чему уже отчасти и положено начало въ 1899 году увеличеніемъ отпуска пособій церковнымъ школамъ епархіи по новой смѣтѣ земскихъ повинностей, но на устройство учительскихъ школъ и школъ съ миссіонерскими цѣлями необходимо назначеніе изъ казенныхъ средствъ спеціальныхъ единовременныхъ пособій, безъ коихъ въ Минской епархіи,

гдѣ частная благотворительность проявляется такъ рѣдко, что ее даже нельзя принимать въ расчетъ при соображеніяхъ объ устройствѣ означенныхъ школъ, не можетъ обойтись дѣло открытія упомянутыхъ школъ. Засимъ, для успешнаго открытія новыхъ церковныхъ школъ и обезпеченія существующихъ надлежитъ облегчить, какъ можно, болѣе условія примѣненія къ церковнымъ школамъ закона 12 Мая 1897 г. объ отводѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ отпускѣ симъ училищамъ казеннаго лѣса для построекъ и для отопленія школьныхъ зданій, такъ какъ при настоящихъ условіяхъ примѣненія этого закона къ церковнымъ школамъ послѣдствіями этого благодѣтельнаго для школъ закона представилась возможность воспользоваться всего 3—4 церковнымъ школамъ епархіи. Въ частности объ оказаніи содѣйствія къ безпрепятственному примѣненію помянутаго закона къ церковнымъ школамъ епархіи со стороны мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами Епархіальный Училищный Совѣтъ обращался уже въ Управленіе съ ходатайствомъ въ слѣдующемъ за отчетнымъ году. Наконецъ, для безпрепятственнаго развитія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, для обезпеченія мѣстными средствами содержанія школъ церковно-приходскихъ и въ особенности школъ грамоты безусловно имѣло бы большое значеніе, если бы мѣстною административною властію, во вниманіе къ приносимой церковными школами епархіи пользѣ дѣлу народнаго образованія въ губерніи, приняты были дѣйствительныя мѣры къ тому, а) чтобы со стороны уѣздныхъ Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и волостныхъ правленій губерніи церковнымъ школамъ епархіи оказываемо было такое же содѣйствіе, какое въ настоящее время означенными учрежденіями въ губерніи оказывается школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, б) чтобы мѣстныя средства содер-

жанія школъ церковно-приходскихъ и грамоты, поступающія отъ крестьянскихъ обществъ, были такъ же закрѣплены за церковными школами, какъ это въ настоящее время сдѣлано для народныхъ училищъ, которыя содержатъ волость, а не отдѣльныя сельскія общества или родители учащихся, какъ это въ настоящее время практикуется по отношенію къ церковнымъ школамъ, и в) чтобы во всякомъ случаѣ крестьянскія общества, отпускающія по приговорамъ средства на содержаніе церковныхъ школъ, освобождаемы были отъ обязательнаго взноса на содержаніе народныхъ училищъ, въ которыя они не посылаютъ своихъ дѣтей. О побужденіи крестьянскихъ Присутствій къ оказанію содѣйствія церковнымъ школамъ Епархіальный Училищный Совѣтъ также обращался уже съ ходатайствомъ къ г. Минскому Губернатору въ слѣдующемъ за отчетнымъ году. Живое содѣйствіе церковнымъ школамъ правительственной власти можетъ повліять и на проявленіе расположенія къ симъ школамъ народа, который обыкновенно обращаетъ вниманіе на то, на чьей сторонѣ Начальство.

Въ Минской губерніи главные дѣятели по церковно-школьному дѣлу—приходскіе священники не должны въ этомъ трудномъ дѣлѣ оставаться «одни безъ друзей и участія», въ какомъ положеніи они оказываются въ настоящее время, по отчету Минскаго Уѣзднаго Отдѣленія.

